

Введение

Раннее утро 22 июля 1941. Последние минуты без войны. Еще не забрезжил рассвет, но мирный сон советских людей был нарушен вероломным нападением фашистской Германии. Началась Великая Отечественная война. Война, которая своим безжалостным катком прошла по жизни миллионов людей. Война, которая сломала судьбы, искалечила души, уничтожила надежды, лишила жизни. Сегодня нельзя сказать, кому было тяжелее, тем, кто был на передовой или тем, кто остался в тылу, но не спрятался за чужие спины, а работал и отдавал все фронту, стране. Безусловно, что самые незащищенные в это лихолетье оказались дети. Дети и война - два несовместимых понятия.

До войны это были самые обыкновенные мальчишки и девчонки. Учились, помогали старшим, играли, бегали-прыгали, разбивали носы и коленки. Их имена знали только родные, одноклассники да друзья. Но пришел час - они показали, каким огромным может стать маленькое детское сердце, когда разгорается в нем священная любовь к родине и ненависть к ее врагам.

Мальчишки. Девчонки. На их хрупкие плечи легла тяжесть невзгод, бедствий, горя военных лет. И не согнулись они под этой тяжестью, стали сильнее духом, мужественнее, выносливее.

Их повзрослевшее детство было наполнено такими испытаниями, что, придумай их даже очень талантливый писатель, в это трудно было бы поверить. Но это было. Было в истории большой нашей страны, было в судьбах ее маленьких ребят - обыкновенных мальчишек и девчонок.

В этом году – вот уже 80 лет, как была снята блокада с города Ленинград.

О блокаде Ленинграда сказано много. На эту тему писали люди, которые жили и работали в осажденном городе, и те, кто в нем никогда не был. Но герои этих историй, как правило, взрослые. О детях и подростках упоминается вскользь. А ведь среди них были настоящие герои: теряя близких, умирая от голода и холода, они всячески пытались помочь взрослым: сбрасывали "зажигалки", строили баррикады, выслеживали немецких сигнальщиков, трудились на заводах.

Поэтому мы в своей работе захотели показать, как жили дети блокадного Ленинграда.

Звучит музыка «Рио-рита».

Дедушка сидит в кресле и рассматривает фотоальбом. Рядом бегают внук с самолетиком, натывается на деда, альбом падает на пол. Из альбома выпадают фото блокадных дней.

Внук: Дедушка, что это?

Дед: Это фотографии блокадного Ленинграда.

Внук: Деда, и ты там был? Расскажи, как началась война!

(На экране открывается альбом, сцена мирной жизни, танцплощадка).

Дед: Был жаркий, летний день. Мы с мамой гуляли в парке отдыха.

Звучит музыка. Дети играют: девочка с мячом, другая - прыгает на скакалке, мальчик с самолётом. Мальчик отбирает у девочки мяч, убегает с ним, оглядываясь, смеясь и крича: «Наша Таня громко плачет...» неожиданно звучит голос Левитана. (перелистывается страница альбома и из него поднимается пламя и надпись 22 июня 1941 год).

Мальчик кричит: Мама! Где моя мамочка??? Вы не видели мою маму...

(Паша) (Суматоха)

Сообщение Левитана о начале войны сменяется 7 симфонией Шостаковича «Нашествие»

Дед: (на фоне «Нашествия»):

Война началась 22 июня, а 8 сентября немцы уже были у стен Ленинграда. Взять и уничтожить город мгновенно у фашистов не получилось, и тогда Гитлер пообещал «задушить голодом и сравнять с лицом земли» наш город.

Гитлеровская армия остановилась в 10 километрах от города и в первые дни окружения разбомбила продовольственные склады. Наступили тяжёлые блокадные дни: в городе не было топлива, люди жили в холодных домах. Замерзли водопроводы и канализация. За водой для питья приходилось ходить на набережную Невы, спускаться на лед и делать проруби, потом под обстрелом доставлять воду домой. Ноябрь и декабрь 1941 года стали самыми страшными: рабочие получали по 250 граммов суррогатного хлеба, служащие, иждивенцы и дети – по 125 граммов в день! Мы, его жители, как могли, помогали фронту. Все, что надо было для фронта, давали заводы, работали днём и ночью. У станков - женщины, дети, старики. Борьба велась везде: на земле, воде и в воздухе.

Громкость Симфонии «Нашествие» увеличивается, затем убавляется.

Чтец 1:

Мы рыли рвы – хотелось пить.

Чтец 2:

Бомбили нас – хотелось жить.

Чтец 3:

Был дом – ни света, ни воды.

Чтец 4:

Был хлеб – довесочек беды.

Чтец 5:

Была одна судьба на всех.

Чтец 6:

Мы растеряли светлый смех.

Чтец 7:

Мы усмиряли темный страх.

Чтец 8:

Мы умирали на постах.

Все:

Мы умирали...

Город жил –

Исполнен малых наших сил.

Дед: С начала мы все спускались в бомбоубежище, а потом мы перестали ходить туда. И бабушка, которая обладала большим чувством юмора, говорила...

Деточка, у нас есть полкусочка хлеба, давай его съедим, чтобы фрицам не досталось. А то если нас разбомбят вечером, мы же голодными умрём.

И мы съедали маленькую корочку и радовались, что фрицам не достанется этот наш кусочек.

Внук: Как же вы жили в таких условиях?

Дед: А вот так жили, боролись и даже учились! Но было очень страшно. Люди с застывшими лицами медленно двигались по улицам, не смеялись и не улыбались, ноги передвигали, не сгибая в коленях. Тяжело было смотреть, как идёт человек, вдруг зашатается, падает и умирает.

Чтец:

Я в госпитале мальчика видал.

При нём снаряд убил сестру и мать.

Ему ж по локоть руки оторвало.

А мальчику в то время было пять.

Он музыке учился, он старался.

Любил ловить зеленый круглый мяч...

И вот лежал — и застонать боялся.

Он знал уже: в бою постыден плач.

Внук: А много детей было в Ленинграде?

Дед: В городе на начало блокады ещё оставалось 400 тысяч детей. Особенно тяжело нам было в первый год блокады. Зима была очень холодная, в домах не было света, тепла, воды, газа. В квартирах появились печки – буржуйки, дров ели много, а тепла давали мало.

Чтец:

Я в гору саночки толкаю.

Ещё немного – и конец.

Вода, в дороге замерзая,

Тяжёлой стала, как свинец.

Как хорошо, что ты замёрзла,

Святая невская вода!

Когда я поскользнусь под горкой,

На той тропинке ледяной,

Ты не прольёшься из ведёрка,

Я привезу тебя домой.

(Сестра, кутаясь в шаль, играет с куклой).

Сестра

Как холодно! И мама не идет.

Быть может, хлебушка она нам принесет?

Ну хоть бы крошечку где отыскать,

Голодной страшно мне идти в кровать.

(Брат ремонтирует табуретку).

Брат

А разве я есть не хочу?

Хочу!

Но все равно молчу.

Ведь там, где папа наш сейчас,

Потяжелее, чем у нас.

Не разрываются снаряды здесь,

И дом у нас с тобою есть.

А главное – фашисты далеко.

Да и кому в стране легко.

Сестра

А помнишь блинчики с вареньем,

Чай с маминым печеньем,

Которое по праздникам пекла она.

Сейчас я съела б все одна!

Брат

Опять ты о еде заговорила,

Уж лучше б душу не травила!

Чем чаще вспоминаешь ты о ней,

Тем голод чувствуешь сильнеей.

И мне воспоминанья эти не нужны.

Сестра

А вот и мамины шаги слышны.

Брат

Не вздумай хныкать перед ней.

Дай отдохнуть сначала ей.

Чтец:

Вместо супа -

Бурда из столярного клея,

Вместо чая -

Заварка сосновой хвои,

Это б всё ничего,

Только руки немеют,

Только ноги

Становятся вдруг не свои.

Чтец:

Только сердце

Внезапно сожмётся как ёжик,
И глухие удары пойдут невпопад...
Сердце!

Надо стучать, если даже не можешь,
Ведь на наших сердцах -

Все: Ленинград!

(Девочка и мальчик рисуют за столом).

Девочка: Как кушать хочется.

Мальчик: Потерпи, скоро мама с фабрики придет и паёк принесет.

Девочка: Ну, давай хоть водички попьём. Кушать меньше хотеться будет.

Мальчик: Давай. Только попьём не простую водичку. (шутливо)

Девочка: А у нас кроме водички ничего нет.

Мальчик: А ты представь - что, мы пьём наш любимы сок. Помнишь, как мы с папой и мамой ходили в парк и пили там наш любимый сок- ГРАНАТОВЫЙ.(вместе радостно)

(Девочка и мальчик пьют воду и чвакают)

Девочка: УУУУУ, какой вкусный у меня сок!!!

Мальчик: А у меня ещё вкуснее!!! УУУУУ

(выпили воду, поставили кружки, передёрнулись от холода и снова сели рисовать)

Мальчик: А что ты рисуешь?

Девочка: Я? Хлебушек. УУУУУ с хрустящей корочкой, тёплый, ароматный.

Хочу много хлебушка.

Мальчик: Я тоже хочу хлебушка, но больше всего я хочу, чтоб всё было как раньше: (рисунок) Мама, папа, ты и я идём гулять в летний парк и пить сок- ГРАНАТОВЫЙ. (вместе)

Дед: Посмотри вот на этот кусочек хлеба. Вот из чего он состоял:

Мука ржаная – 50 %,

Соевая мука – 5 %,

Отруби – 5 %,

Жмых – 10 %

Солод – 10 %

Обойная пыль – 5%,

Целлюлоза – 15 %.

Фёдор: Я бы на фронт убежал, да бабушка слабая совсем стала. Как её оставить? Ворчит все время: «Кому в голову взбрело, что немощной старушке и подростку надо давать хлеба поровну? Хотят угробить будущее страны!» И мне половину своей пайки подсовывает.

Ксения: Я вчера такой суп сварганила...из отцовского кожаного ремня – наваристый, ух! Меня как-то папка этим ремнем за двойку наказал. Так этот ремень ненавидела! А голодуха пришла, сгодился: кожа-то настоящая, свиная!

Фёдор: Сейчас, наверное, жалеешь, что у отца только один ремень был.

Ксения: (смахивая слезу) Ага... Вот вернется папка с войны, а я ему: «Тю-тю твой ремень. Мы его съели и добавки попросили». Хотя папка меня уже наказать не сможет.

Фёдор: Есть очень хочется. Эх! Сбежать бы на фронт! Сиди себе в окопе, стреляй фашистов. Разве из вражеского окопа видно, что стреляет человек маленького роста? Вот научиться бы метко стрелять. Знаете, сколько бы я фрицев прикончил?!

(танец девочки с мишкой)

Дед: Тебе сейчас трудно представить, но в этих условиях в городе продолжало работать 39 школ. Маленькие ленинградцы хотели учиться, а ещё многие из них вели дневник, где описывали каждый прожитый день.

Таня: Я - ленинградская школьница Таня Савичева. Я очень люблю петь. Всегда пела. Мне хотелось читать стихи, но я спотыкалась на словах: споткнешься, а все думают, что ты забыла нужное слово. Я пела потому, что, когда поешь, не заикаешься. Мне нельзя заикаться, я собираюсь стать учительницей...

Чтец: Имя Тани Савичевой известно всем. В блокадном городе девочка вела дневник, ставший свидетельством страшных преступлений фашизма. Вот эти записи: "Женя умерла 28 декабря в 12.30 утра 1941 год. Бабушка умерла 25 января в 3 часа 1942 год. Лека умер 17 марта в 5 часов утра 1942 год. Дядя Вася умер 13 апреля в 2 часа ночи 1942 год. Дядя Леша - 10 мая в 4 дня 1942 год. Мама - 13 мая в 7.30 утра 1942 год. Савичевы умерли. Умерли все. Осталась одна Таня".

Демонстрируются страницы дневника Тани Савичевой
Фонограмма Метроном.

Таня: Блокада отняла у меня родных и сделала сиротой

Жутко и тихо в промерзшей квартире.

Кажется, радости нет больше в мире.

Если бы хлебушка всем по кусочку,

Может, короче дневник был на строчку.

Маму и бабушку голод унес.

Нет больше силы. И нет больше слез.

Умерли дяди, сестренка и брат

Смертью голодной. Пустел Ленинград.

Пусто в квартире. В живых – только Таня.

В маленьком сердце – столько страданья.

«Умерли все». Никого больше нет.

Девочке Тане – одиннадцать лет.

Внук: Деда, а что стало с самой Таней?

Дед: В 1944 г. Таню эвакуировали из Ленинграда в Горьковскую область, но спасти девочку не удалось. Врачи в течение 2-х лет сражались за жизнь юной ленинградки, но губительные процессы в ее организме оказались необратимыми. У Тани тряслись руки и ноги, катастрофически падало зрение, её мучили страшные головные боли. Умерла Таня 1 июля 1944 года. Её похоронили на кладбище посёлка Шатки. А в мае 1972 года на её могиле поставили стеллу с барельефом девочки и страничками из её дневника. Ей было всего 14 лет.

Чтец: Таня Савичева не стреляла в фашистов и не была разведчиком у партизан. Она просто жила в родном городе в самое трудное время. Но, может быть, фашисты потому и не вошли в Ленинград, что в нем жила Таня Савичева и жили еще много других девчонок и мальчишек, которые так навсегда и остались в своем времени.

Дед:

В грязи, во мраке, в голоде, в печали,
Где смерть как тень тащилась по пятам,
Такими мы счастливыми бывали,
Такой свободой бурною дышали,
Что внуки позавидовали б нам...

ЧТЕЦ:

Я никогда героем не была,
Не жаждала ни славы, ни награды
Дыша одним дыханьем с Ленинградом,
Я не геройствовала, я жила.

ЧТЕЦ:

Нас немцы называют: «мёртвый город».
Но где, когда был мёртвым нужен стих?
А здесь сквозь грохот бомб и лютый холод –
Он, славя павших, жить зовёт живых.

Дед: это строки ленинградской поэтессы Ольги Берггольц. Её голос ежедневно звучал по радио. Он придавал ленинградцам силы. В конце января 1944 года была полностью снята блокада Ленинграда.

(Звучат звуки метронома, демонстрируется «Только факты»)

Чтецы (на фоне метронома):

- За время блокады фашисты выпустили по городу 150 тысяч тяжелых артиллерийских снарядов
- от голода умерло по официальным данным – 641 тысяча горожан, по подсчётам историков – не менее 800 тысяч
- погибло от бомбёжек и обстрелов – около 17 тысяч жителей; ранено около 34 тысяч жителей
- ленинградские доноры сдали 144 тысячи литров крови для спасения раненых
- На Пискаревском кладбище - месте массовых захоронений в блокаду - похоронено более 500 тысяч человек.

Но город выстоял! 27 января 1944 года в Лениграде прогремел салют Победы!

Чтец:

За залпом залп. Гремит салют
Ракеты в воздухе горячем
Цветами пестрыми цветут,
А ленинградцы тихо плачут.
Рыдают люди и поют,
И лиц заплаканных не прячут.
Сегодня в городе салют!
Сегодня ленинградцы плачут.

Внук: Дедуля, как же вы это всё пережили? Как выстояли?

Дед: Так и выстояли... (ерошит волосы на голове внука) Очень хотели, чтобы вы, детвора, мир увидели.

Чтец:

Война закончилась. И пушки замолчали.
И годы сгладили великую беду.

И мы живём. И мы опять весну встречаем,
Встречаем День Победы – лучший день в году.

Чтец:

Война закончилась. Но песней опалённой
Над каждым домом до сих пор она кружит,
И не забыли мы, что 20 миллионов
Ушли в бессмертие, чтоб нам с тобою жить.

Чтец:

Детям, пережившим ту войну,
Поклониться нужно до земли!
В поле, в оккупации, в плену,
Продержались, выжили, смогли!

Чтец:

Дочери страны! Ее сыны!
Чистые пред Родиной и Богом!
На земле осталось вас немного.
Девочки и мальчики войны!

Чтец:

Мира вам, здоровья, долголетия,
Доброты, душевного тепла!
И пускай нигде на целом свете
Детство вновь не отберет война!
(под музыку «Я выбираю жизнь»).

